

В нашем городе все знают Веселого Музыканта. Он играет на чем хочешь: на гитаре и на мандолине, на баяне и на трубе, на рояле и на дудочке, знает все веселые песни на свете и половину грустных. А еще у него есть своя песенка, которую знает только он.

Играют зайчики в траве,
И суслики резвятся.
Не злись, хороший человек,
Пускай плохие злятся.
Земля от солнышка светла
И от любви горячей.
И только добрые дела
Кончаются удачей.

В один прекрасный день (это только так говорится, а на самом деле день был ужасно ветреный и ненастный) Веселый Музыкант купил в универсаме шляпу. Он гордо шагал по улице, и ему казалось, что все прохожие смотрят на него и думают: „Интересно и непонятно — где он взял такую чудесную шляпу?“

Вдруг налетел ветер, и Веселый Музыкант увидел, что его новая шляпа летит по воздуху. Он бросился вдогонку.

Два дня гнался он за своей шляпой. Редкие прохожие шарахались, собаки лаяли, а петухи кукарекали, потому что это была уже окраина города и даже дальше.

Темнело, когда он споткнулся о какую-то корягу и с размаху шлепнулся в траву. „Лучше бы я купил кепку или берет. Все понятно! Дело в шляпе: она волшебная. Безобразные, торгуют волшебными шляпами“.

Музыкант расстроился, потому что два дня ничего не ел и очень устал. И он лег, даже не посмотрев вокруг.

А посмотреть, между прочим, стоило. Впопыхах Веселый Музыкант перескочил через неприметный ручеек — Скрипичный Ключ. А ведь именно за Скрипичным Ключом находилась сказочная страна Бум-Бум.

Веселый Музыкант проснулся оттого, что на него кто-то смотрел.
— Здравствуйте, — сказал кто-то голосом девочки. — С добрым утром.
Это, наверное, ваша шляпа?

Музыкант нахлобучил шляпу.

— Где я нахожусь?

— В стране Бум-Бум.

— Бум-Бум? Что это еще за страна?

— Страна Бум-Бум расположена за ручьем под названием Скрипичный Ключ, за скрипучими мостиками и скрипучими лиственницами, граничит со страной Турурум и страной Турурурум, — грустно сказала девочка.

— Гм... А как тебя зовут?

— Дуоль.

— Какое музыкальное имя. Скажи, Дуоль, как бы это... чего-нибудь поесть?

— Что же вы сразу не сказали? — Девочка достала деревянную дудочку и заиграла какой-то унылый напев. — Ну что, наелись?

— Гадкая девчонка! — закричал Музыкант. — Издеваться над голодным человеком!

Но тут Дуоль расплакалась так горько, что Веселый Музыкант смягчился.
—Разве вы не знаете? Нас кормит музыка. На первое мы любим что-нибудь напевное, на второе—ах, какие чудесные вальсы, мазурки, полечки бывали раньше на второе!—а на третье—песенка, да позвонче, повеселей. Раньше мы жили весело и всегда были сыты.

—А потом откуда ни возьмись—появился Дубль Бемоль и говорит: „Эй вы, я ваш король, и вы должны меня слушаться“. И он запретил веселые песни и заставил играть и слушать только самую заунывную музыку. На первое, на второе и на третье. А у нас от нее уши вянут... —и девочка всхлипнула от горя.

— Какой король? Разве короли водятся?

— Водятся. В сказках... — вздохнула девочка.

— Послушай, а он не врет, что он король?

— А что значит „врет“?

Веселый Музыкант удивился, что Дуоль не слышала слова „врет“, но не стал расспрашивать.

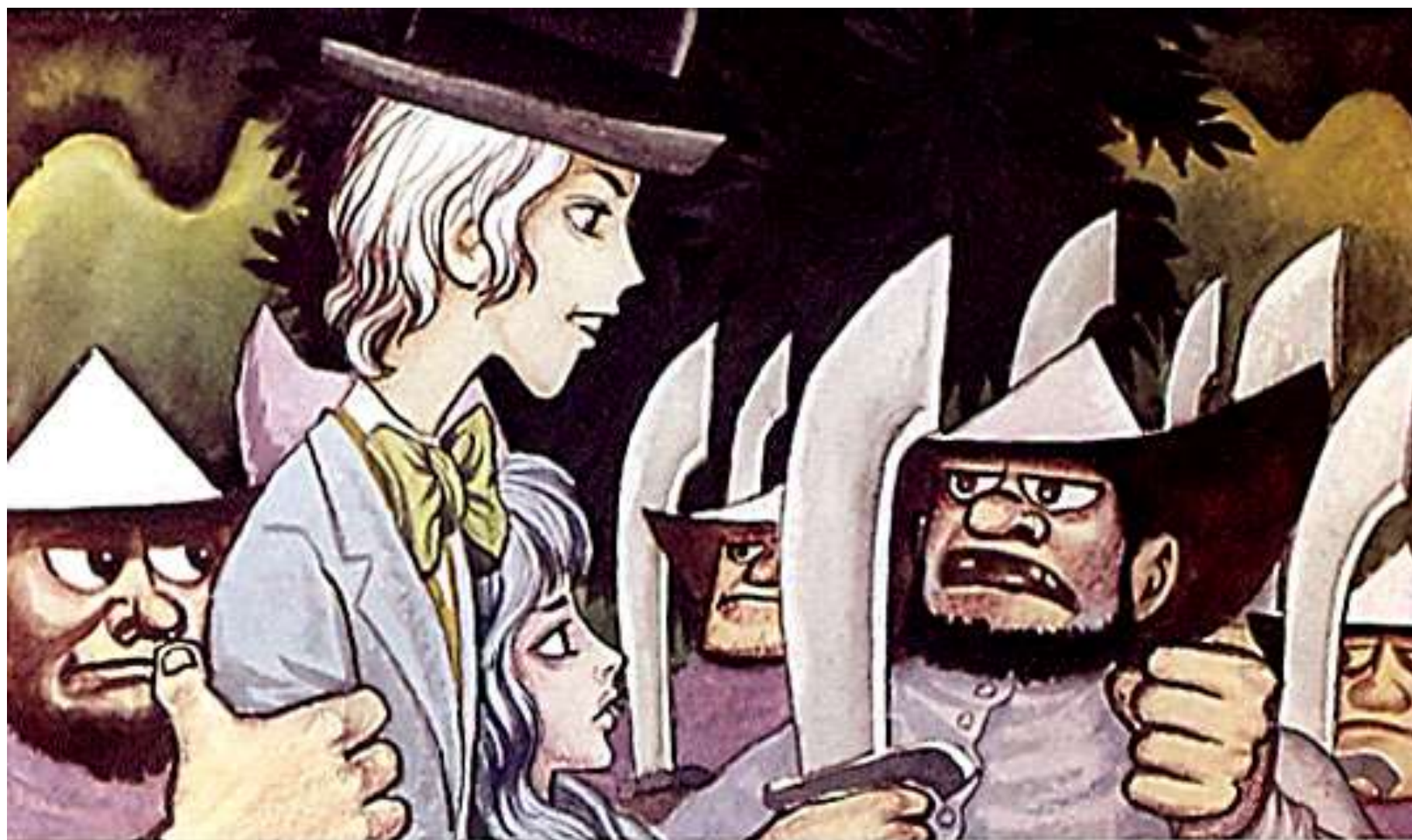
— Так ты голодна, бедняжка? А ну-ка, давай свою дудочку!

Костер трещал и сыпал разноцветными искрами, а Веселый Музыкант играл одну за другой свои самые знаменитые песенки.

— Спасибо! Иногда я так вкусно не обедала.

Вдруг раздался собачий лай, и десять свирепых солдат вынырнули из-за кустов. У каждого на поводке была не менее злая собака.

— Это вы играли веселые песенки?

— Ну, я.

— Шагом марш в тюрьму!

Собаки лаяли. Солдаты корчили злодейские рожи. Пришлось идти.

Королевский двор — совсем не то, что все другие дворы. Во-первых, он больше. Во-вторых, на нем стоят королевский дворец и королевская тюрьма. И, в-третьих, на королевском дворе главный не дворник, а сам король.

Королевский дворец в стране Бум-Бум был не совсем обычным. Взять хотя бы Главную Лестницу. Ее ступеньки были вроде клавиш, и, если кто-нибудь шагал по ним, над дворцом звучали разные звуки. Ходить по ней было неудобно: как будто проваливаешься на каждом шагу. Зато король слышал, что к нему кто-то идет.

Король беседовал с министром.
— Какие вести из-за границы?
— Жители страны Турурум, Ваше Величество, несмотря на все предупреждения, продолжают кормиться не музыкой, а всякими— простите— рисунками. Они всю свою страну превратили в цветник.
— Чудесно,— сказал король.— Будет война.

Главная Лестница заиграла высоко и тревожно. Двери распахнулись настежь, и в королевские покои влетел Придворный Композитор, растрепанный и потный.

— Там... Там... — он задыхался от ужаса. — Там веселятся. Там поют... частушки!

— Измена! — закричал король.

Между тем Веселого Музыканта втолкнули в крохотную каморку, захлопнули дверь и ушли.
В камере было сыро, холодно и темно.

- Бр-р-р! — сказал Веселый Музыкант.
- Бр-р-р-р! — откликнулся кто-то за дверью.
- Кто там?
- Это я, Королевский Шпион.
- Что вы здесь делаете?
- Странный вопрос. Шпионю за вами. Вы будете что-нибудь делать, а я буду об этом доносить. Только мне плохо видно. Собачья служба.

— Конечно, собачья. Разве хорошо шпионить, ябедничать и фискалить?

— Король говорит, что каждый должен за кем-нибудь следить. А ему, великому Дубль Бемолю, труднее всех, потому что он сам за собой шпионит и сам на себя доносит. И он говорит, что это прекрасно.

— Он врет, — сказал Веселый Музыкант.

— Что такое „врет“? Никогда не слышал такого странного слова. Надо запомнить и донести.

Веселый Музыкант понял, что народ ничего не знает о лжи, а король этим вовсе пользуется.

— Что это за тюрьма и как отсюда выбраться?

— Я не должен вам этого говорить. Но я так долго молчал... Вы находитесь на самом дне десятиэтажного подземелья. Выбраться наверх можно только с помощью Волшебного круга. Никто, кроме короля и Начальника Тюрьмы, не знает, как заставить его работать. А еще есть потайной подземный ход во дворец.

— Положеньице! А кроме меня тут есть кто-нибудь?

— Рядом с вами сидит ужасный преступник — Кларнет. Во-первых, он самый веселый человек в стране. Во-вторых, он посмел влюбиться в певицу Флейту, невесту короля, и научил ее своим песням. И, в-третьих, говорят, он узнал Государственную Тайну.

... Перед королем стояли заплаканная Дуоль и два коротышки.

— Как вас зовут? — спросил Дубль Бемоль.

— Это — Барабанчик, это — Барабан, а меня зовут Дуоль, — звонко сказала девочка.

Король зажал уши. Он терпеть не мог такие вот голоса.

— Как вы посмели распевать свои мерзкие песни? — закричал Министр.

— Мы накормили полгорода.

— От-вра-тительные песни, — процедил сквозь зубы король.
— Слышали, что сказали Его Величество?
— А он... а они... не врут? — простодушно спросила Дуоль.
— Что?!! — заорал король. — Откуда ты знаешь это слово?
— Так говорил чужестранец. Он научил меня песенкам, которые пели мы с друзьями...
— С друзьями!.. Я запретил дружбу! Когда человек один, с ним легче справиться!

— Мы думали... — начал Барабан.
— Я запрещаю моим подданным думать. А вдруг кто-нибудь додумается...
Караул! В тюрьму! А завтра казнить всех троих!

— Вы этого не сделаете! — Удивительно красивая девушка стояла у входа. Это была певица Флейта, невеста короля.

— Пусть кто-нибудь посмеет к ним прикоснуться. Я всем расскажу вашу противную тайну!

Король моргал глазами. Министр схватился за сердце. Начальник Караула сделал на караул. А друзья гордо протопали вслед за Флейтой.

Три дня и три ночи сидел Веселый Музыкант в подземелье. Он привык к темноте настолько, что уже мог разглядеть нос Шпиона в замочной скважине. Целыми часами перестукивался он с Кларнетом и узнал, что это знаменитый точильщик. С утра он ходит по дворам, точит топоры, лопаты, ножи, ножницы и распевает песни.

Стража схватила Кларнета, когда он выходил из покоев певицы Флейты. Говорят, что там он просто точил лясы... А сейчас юноша очень тосковал, потому что полюбил Флейту. К тому же он должен был сообщить своим друзьям Государственную Тайну.

Утром к Веселому Музыканту пришел Шпион.

— ...Я подумал, не хотите ли вы поесть. И выпросил у собачьего повара лепешку, немного печенки, баранью косточку...

— Давайте все сюда, и спасибо, простите — не ожидал...

Шпион рассказал чужестранцу, что король собрался воевать с турурумцами и приказал Кларнету точить ножи. Юноша отказался выполнить приказ. Его снова бросили в тюрьму.

Как же передать друзьям Государственную Тайну?
У Кларнета родился план. Когда открыли дверь его камеры, он схитрил: заявил, что это камера чужестранца, и потребовал отвести в ту, из которой его увели. И Кларнета втолкнули в камеру Веселого Музыканта.
— Не хочешь точить ножи — торчи здесь!

Как же передать друзьям Государственную Тайну?

У Кларнета родился план. Когда открыли дверь его камеры, он схитрил: заявил, что это камера чужестранца, и потребовал отвести в ту, из которой его увели. И Кларнета втолкнули в камеру Веселого Музыканта.

— Не хочешь точить ножи — торчи здесь!

Король сидел на троне, скучный и мрачный. Министр был очень скучный и мрачный. Начальник Караула — очень-очень скучный и мрачный.

Вдруг в зал вошли Барабанчик, Барабан и Дуоль. А за ними — грустная певица Флейта.

— Они мне надоели, — сказала она, лукаво посмотрев на Дуоль. И друзей отправили в тюрьму.

Волшебный круг опустился в подземелье и со скрипом остановился. Что тут началось! Два Барабана молотили направо и налево кулаками, солдаты размахивали ножами и тарасили глаза. Друзья бросились бежать.

Вдруг Барабан остановился и начал падать.

— Что с тобой? Ты ужасно похудел! — вскрикнула Дуоль.

— Пустяки.

— Хорошенькие пустяки! Из тебя вышел весь воздух... Восемь ран!
И ты молчал!

Дуоль стала сердито заклеивать пластырем следы солдатских ножей.

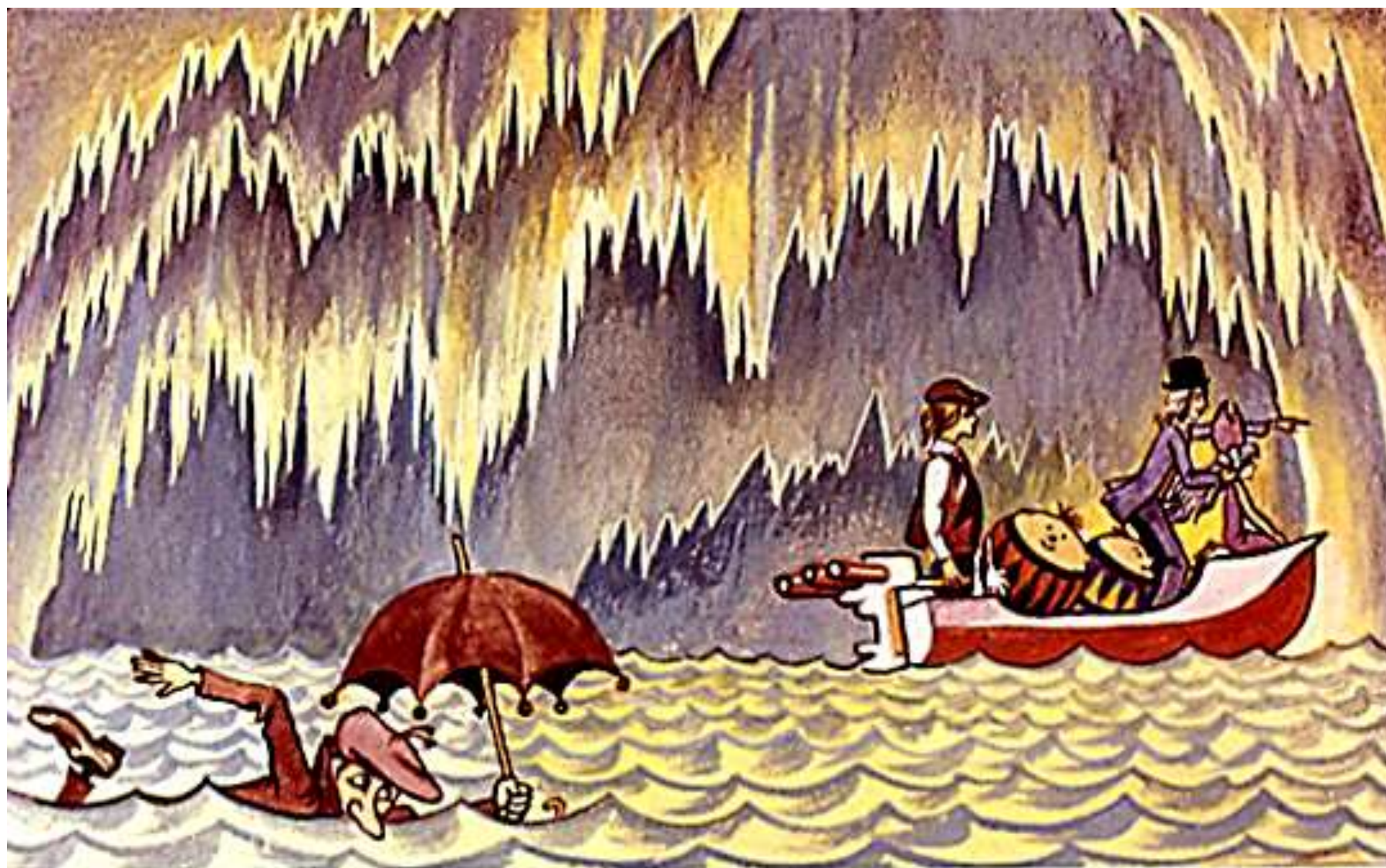
- Здравствуйте! — вдруг сказал кто-то.
— Здравствуйте... А кто вы?
— Я — Королевский Шпioon. Я слежу за чужестранцем по имени Веселый Музыкант.
— Он-то нам и нужен. Веди нас к нему!
— Он находится за этой дверью, на которую навалился уважаемый Барабан, которого заклинает эта уважаемая девочка!

Из камеры выбежали Веселый Музыкант и Кларнет и начали обниматься со своими освободителями.

— Бежим к потайному ходу! — крикнул Барабан.

— Надо подсмотреть и донести, — привычно подумал Шпion и засеменял следом.

Друзья примчались к подземному озеру, сели в моторную лодку и поплыли по светящейся воде. Он поспешил за ними — в плавь.

